

УДК 821.111

ИСТОКИ «ПАЛОМНИЧЕСТВА» Д.РИЧАРДСОН: «КВАКЕРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»

© Ю.Ю.Трубникова

В статье рассматривается книга писательницы британского модернизма Д.Ричардсон «Квакеры: прошлое и настоящее» как предвосхищающая серию романов под общим названием «Паломничество». В ранней работе писательницы начинает складываться концепция духовного паломничества, источник которой видится в особом внимании романистки к мистическому пути квакеров.

Ключевые слова: Д.Ричардсон, квакеры, «Паломничество», модернизм.

«Квакеры: прошлое и настоящее» (1914) – первая книга британской писательницы Дороти Ричардсон, чьи новации стали неотъемлемой частью британского модернизма. Д.Ричардсон известна благодаря тринадцатитомному роману «Паломничество» (1915-1967), который до определенной степени носит автобиографический характер. В «Паломничестве» писательница с масштабным размахом запечатлевает женский поток сознания в процессе становления главной героини Мириам Хендерсон.

Роман «Паломничество» прочно вошел в историю развития романа «потока сознания», во-первых, как первый образец данного эксперимента в британском модернизме и, во-вторых, как повод возникновения самого термина «поток сознания» в литературной критике. Д.Ричардсон выступала в авангарде модернистской литературы. Она печаталась на одних страницах с Джойсом и Вулф в известных литературных журналах. Современники оценивали преимущественно «гендерные» особенности ее прозы, что неудивительно в силу продолжавшей активно формироваться новой женской эстетики. По мнению В.Вулф, новаторство Д.Ричардсон заключалось в создании «женской психологической фразы» («the psychological sentence of the feminine gender»), а Эдвард Гарнетт назвал «Острроверхие крыши» («Pointed Roofs», 1915) первым примером «фемининного импрессионизма» в литературе [1: 31]. В дальнейшем ее романистика не привлекала столь пристального внимания. Касаясь вопроса литературоведческого изучения наследия Д.Ричардсон, А.А.Колотов отмечает «вариативность» в оценках места писательницы в истории английской литературы [2: 76]. Однако сейчас интерес к творчеству писательницы, наоборот, возрастает: например, с 2008 года издается «Pilgrimages: The Journal of Dorothy Richardson Studies».

Во время работы над первой частью «Паломничества» Д.Ричардсон выпустила две книги о

религиозном движении квакеров. Это «Квакеры: прошлое и настоящее» (The Quakers: past and present, 1914) и «Крупницы знаний из работ Джорджа Фокса» (Gleanings from the works of George Fox, 1914).

Писательница критично относилась к ограничениям, которые религия накладывала на женщину. «Независимая, своевольная» Д.Ричардсон оспаривала взгляды своего отца, происходившего «из семьи уэслианских методистов, т.е. “неистовых пуритан”» [3: 355]. В художественной форме это выразилось в «религиозном скептицизме, который будет продолжаться на протяжении всего “Паломничества”, пока Мириам пытается найти приемлемые религиозные рамки» (здесь и далее перевод наш. – Ю.Т.) [4: 276]. Религиозность ассоциируется у героини прежде всего с ханжеством. В романе «Острроверхие крыши», первом томе «Паломничества», после сцены религиозного гнева директрисы школы, вызванного разговорами учениц-англичанок о мужчинах («Может ли быть в мире что-то еще более низменное, более отвратительное, более непристойное? Может ли? Может ли?» [5: 272]), Мириам называет ее «безумной, глупой, лицемерной (pious) женщиной» [5: 75], поскольку сама фройляйн проявляла симпатию к пастору Лахманну, преподававшему поэзию. А в четвертой части романа, «Тоннель» («The Tunnel», 1919), героиня Ричардсон прямо заявляет, что «религия не принесла женщинам ничего, кроме унижений» [6: 222].

С чем же тогда связан интерес Д.Ричардсон к теме квакеров? Важную роль в этом сыграли личные контакты писательницы: «Дороти Ричардсон жила с квакерской семьей, Пенроузами, на их сассекской фруктовой ферме с 1908 по 1911 гг. Более существенны, с литературной точки зрения, следующие три плодотворных года, в которые Ричардсон задумывает “Паломничество” и начинает писать; также это период, в который она занимается исследованием квакеров и

созданием книги о них» [7: 34]. Именно на этом жизненном этапе берет начало писательский путь Д.Ричардсон.

Книга «Квакеры: прошлое и настоящее» представляет собой «попытку» Д.Ричардсон «показать положение квакеров в семье, к которой они принадлежат – семье мистиков» [8]. Мистический дух обнаружил свой «характерный английский образец и выразителя в лице Джорджа Фокса» [8: 5], основателя Общества Друзей (квакеров). Дж.Фокс, получив откровение о Внутреннем Свете, начинает проповедовать среди жителей Англии.

Идея практики духовного паломничества, направленного к обретению свободы во всем ее многообразии – сквозная для книги Ричардсон. Квакеры переосмысливают церковь как открытое для каждого пространство, обеспечивающее «посредничество, правильную атмосферу и возможности, благодаря которым паломники в духовной жизни могут раскрывать всю полноту своего потенциала...» [8: 15]. Д.Ричардсон пишет, что доктрина божественного света индивидуальной души не была новой, но именно «Фокс и его последователи утверждали, что мера божественной жизни помещенная, так сказать, внутрь жизни каждого человека, была универсальной, существовала до церквей и писаний и всегда вела человечество» [8: 11].

Писательница описывает три этапа истории квакерского движения в Англии: «первый примерно соответствует жизни Фокса, и охватывает период расширения, преследования и учреждения; второй, который можно назвать уединением квакеризма, спокойная культивация квакерского метода; третий – современное Евангелическое возрождение» [8: 24]. Стоит отметить, что именно первый этап вызывает у писательницы искреннюю заинтересованность: это время подъема мистического гения, которое больше не повторится, поскольку за ним наступает период т.н. «квиетизма», когда движение становится достаточно закрытым, со строгой внутренней дисциплиной. «Сошло на нет первое поколение квакеров. Великая миссия – побудить человечество жить посредством Внутреннего Света – потерпела неудачу» [8: 52], но в заключение Ричардсон говорит о спокойных квакерских домах и безвестных праведниках, которые выбрали углубленную духовную жизнь вместо следования общепринятым стандартам.

Главное «паломничество» квакеров происходило в безмолвной молитве. «Религиозный гений, представленный преимущественно великими мистиками – теми, в ком чувство высшей и совершенной добродетели, правды и красоты –

главная черта – сознательно приложил всю свою энергию, чтобы разорвать покров разума и предпринять путешествие к сердцу реальности ради достижения свободы в самой цитадели Жизни как таковой» [8: 35]. Тишина, телесная и духовная – отправная точка мистического путешествия к Внутреннему Свету, где не нужны навигационные карты, – объясняется Ричардсон с позиции современной психологии: «...намеренный контроль всех внешних раздражителей, плавание, так сказать, против всех волн на поверхности мыслительного процесса» [8: 35]. Квакеры «естественным образом пришли к своему методу поиска в тишине, который современная мысль называет “интуитивный принцип действия” – “независимая духовная жизнь, осуществляющаяся в душе человека” – “неформулируемый мотив, который есть великая часть сознания”» [8: 36].

Ричардсон находит много общего между состоянием вдохновения у художника, которое делает тоньше завесу между ним и «мистерией жизни», и мистическим озарением паломников, идущих к Внутреннему Свету. Здесь интерес Ричардсон к механизмам мышления дополняется опытом религиозной практики: творческий акт предстает медитативным состоянием созерцания красоты и «вестью о ней миру». В романе «Островские крыши» самый проникновенный фрагмент, описывающий озарение, приближающее душу героини к чему-то настоящему, – это воспоминания, которые оживают в Мириам во время исполнения одной из учениц ноктюрна Шопена. Первые ноты ноктюрна по-особенному действуют на героиню: Мириам кажется, что свет в комнате становится ярче и светлее, страх отступает. Ее необычное состояние похоже на сон: «Оно приходило отовсюду. Оно унесло ее прочь от дома, от мира. Оно приближало ее все ближе и ближе к великому сиянию... Все становилось ярче и ярче...» [5: 49]. С новой мелодией к Мириам возвращается «тот чудесный свет». В этот момент неожиданно приходит яркое воспоминание из детства – поросшее сорняками мельничное колесо в Девоншире. Все запахи, звуки и краски прошлого предстают пронзительно реальными, реальнее чего бы то ни было в ее нынешнем положении учительницы, когда ей приходится бояться, притворяться и жить вопреки своим желаниям. Ощущение себя настоящей сопровождается видением какого-то нездешнего света: «Ее сердце наполнилось. Она почувствовала комок в горле. Внезапно она осознала, что если продолжит слушать это жужжащее колесо и чувствовать свежесть воздуха, она расплачется. Она взяла себя в руки и некоторое время видела только рассеянное сияние и тусклые очертания

вокруг. Она не помнила, что есть что. Все казалось приятным и дорогим ей» [5: 51-52]. Думается, в этом фрагменте нельзя не увидеть художественное осмысление квакерской доктрины Внутреннего Света. Однако в произведении Д.Ричардсон медитативное состояние навевается классической музыкой. Также здесь выявляется свойственное литературе модернизма углубление в анализ психических процессов. После напряженного погружения в страхи и кошмары Мириам мимолетное и спонтанно возникшее озарение воспринимается читателем так же ярко и проникновенно, как и самой героиней.

Отдельную главу исследования истории квакеров Д.Ричардсон посвящает женскому вопросу. Писательница акцентирует внимание на известных женщинах-мистиках: «Наблюдая паломников, которые идут друг за другом по мистическому пути, мы видим и женщин, и мужчин. Тереза, Катарина, Элизабет, Мехильда не менее, чем Фрэнсис, Тайлер, Беме, стоят как высокие пики человеческих достижений в заключении прямых отношений со сверхъестественной жизнью. Но когда мы погружаемся в более глубокие уровни и доктрины, религиозный гений женщины имеет тенденцию быть втянутым в, так сказать, неясные отношения» [8: 71]. Далее Дороти Ричардсон поясняет, что в обыденной религиозной практике женщину методично убеждают в ее неполноценности и не допускают к тем же обязанностям и привилегиям, что и мужчин, хотя в истории христианства находятся примеры, говорящие об обратном. Но квакеризм сумел избежать общепринятого пренебрежения к роли женщины не в силу феминизма, а по факту веры во всеобщность Внутреннего Света, путем глубоких внутренних прозрений. Д.Ричардсон перечисляет ряд женщин-квакеров и их вклад в

развитие религиозного движения, а также в улучшение социальных условий.

К теме квакеров Д.Ричардсон возвращается в последних частях «Паломничества» – «Dimple Hill» (1938) и «March Moonlight» (1967, опубликован посмертно), где описывает период жизни на ферме квакеров в Сассексе, но уже в контексте завершения поисков Мириам Хендерсон. Тем самым романистка своеобразно «закольцовывает» свой писательский путь: в подобном ракурсе труды Д.Ричардсон о квакерах отнюдь не стоят особняком, а играют роль своеобразной отправной точки ее писательского паломничества.

1. *Parsons D.* Theorists of the Modernist Novel: James Joyce, Dorothy Richardson & Virginia Woolf. – London: Routledge, 2007. – 173 p.
2. *Колотов А.А.* Ангел-хранитель Мириам Хендерсон: «поток сознания» и повествовательная точка зрения в романе Дороти Ричардсон «Островерхие крыши» // Филологический сборник: Литературы Западной Европы. – Красноярск: РИО КГПУ, 2002. – С.76 – 92.
3. *Красавченко Т.* Ричардсон Дороти // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / отв. ред. А.П.Саруханян. – ИМЛИ РАН. – М.: Наука, 2005. – С.355 – 358.
4. *Modern British Women Writers: An A-to-Z Guide / ed. by V.K.Janik, D.I.Janik.* – Westport: Greenwood Publishing Group, 2002. – 428 p.
5. *Richardson D.* Pointed Roofs. – New York: Knopf, 1919. – 286 p.
6. *Richardson D.* The Tunnel. – New York: Knopf, 1919. – 343 p.
7. *Finn H.* «In the quicksands of disintegrating faiths»: Dorothy Richardson and the Quakers // Literature and Theology. – 2005. – № 19. – 34 – 46 pp.
8. *Richardson D.* The Quakers: Past and Present. – New York: Dodge Publishing Company, 1914. – 112 p.

THE SOURCES OF «PILGRIMAGE» BY DOROTHY M.RICHARDSON: «THE QUAKERS: PAST AND PRESENT»

Yu.Yu.Trubnikova

The article considers «The Quakers: Past and Present» by the British modernist writer Dorothy M.Richardson as a work forestalling a thirteen-volume novel «Pilgrimage». The concept of a spiritual pilgrimage began to form in her early non-fiction work and was determined by Richardson's interest in the Quakers' mystical way to the Inner Light.

Key words: Dorothy M.Richardson, the Quakers, «Pilgrimage», modernism.

1. *Parsons D.* Theorists of the Modernist Novel: James Joyce, Dorothy Richardson & Virginia Woolf. – London: Routledge, 2007. – 173 p. (in English)
2. *Kolotov A.A.* Angel-hranitel' Miriam Henderson: «potok soznaniya» i povestvovatel'naja tochka zreniya v romane Doroti Richardson «Ostoverhie kryshi» // Filologicheskij sbornik: Literaturny Zapadnoj Evropy.

- Krasnojarsk: RIO KGPU, 2002. – S.76 – 92. (In Russian)
3. *Krasavchenko T.* Richardson Doroti // Jenciklopedicheski slovar' anglijskoj literatury XX veka / otv. red. A.P.Saruhanjan. – IMLI RAN. – M.: Nauka, 2005. – С.355 – 358. (In Russian)
4. *Modern British Women Writers: An A-to-Z Guide* / ed. by V.K.Janik, D.I.Janik. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2002. – 428 p. (in English)
5. *Richardson D.* Pointed Roofs. – New York: Knopf, 1919. – 286 p. (in English)
6. *Richardson D.* The Tunnel. – New York: Knopf, 1919. – 343 p. (in English)
7. *Finn H.* «In the quicksands of disintegrating faiths»: Dorothy Richardson and the Quakers // *Literature and Theology*. – 2005. – № 19. – P.34 – 46 (in English)
8. *Richardson D.* The Quakers: Past and Present. – New York: Dodge Publishing Company, 1914. – 112 p. (in English)

* * * * *

Трубникова Юлия Юрьевна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Уральского государственного педагогического университета.

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 277.
E-mail: ashes-and-dreams@yandex.ru

Trubnikova Julia Yur'evna – graduate student, Department of Russian and Foreign Literature, Ural State Pedagogical University.

Building 277, 26 Kosmonavtov Pr., Yekaterinburg, 620017, Russia
E-mail: ashes-and-dreams@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.12.2013